

Т.А. Догуревич

Свет Азии

Распространение христианства в Сибири

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Т11

Т11 **Т.А. Догуревич**
Свет Азии: Распространение христианства в Сибири / Т.А. Догуревич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 165 с.

ISBN 978-5-458-06863-5

Распространение христианства в Сибири в связи с описанием быта, нравов, обычаев и религиозных верований инородцев этого края. На основании миссионерских отчетов, записок путешественников и лучших исследований по данному вопросу.

ISBN 978-5-458-06863-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чевника, теперь уже явились благоустроенныя инородческія селенія съ православными храмами, домами и другими признаками культурной человѣческой жизни. Въ то же время среди инородцевъ Сибири есть и такіе, которые еще до сихъ поръ коснѣютъ въ грубомъ язычествѣ, служа живымъ укоромъ нашему просвѣщенному XIX столѣтію. Прослѣдить ходъ просвѣщенія инородцевъ этого края, охарактеризовать ихъ религіозныя вѣрованія, раскрыть оригинальные обычаи, описать бытъ, быстро мѣняющійся подъ вліяніемъ ученія Христа, — эти задачи и затрогиваются въ нашей книгѣ.

ГЛАВА I.

Религіи сибирскихъ инородцевъ, среди которыхъ дѣйствуютъ наши миссіи.

Распространеніе христіанства среди невѣрующихъ есть въ высшей степени важное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень трудное дѣло. Переменная вѣра—столь рѣшительный шагъ въ жизни человѣка, что послѣдній рѣшается на него лишь послѣ глубокаго раздумья. И это вполне понятно: не легко разстаться съ тою вѣрою, въ которой человѣкъ родился и выросъ и которая опредѣляетъ не только религіозную сторону его жизни, но часто проникаетъ и весь складъ его быта. Съ другой стороны—и по обращеніи человѣка ко Христу, въ немъ еще остаются прежнія религіозныя вѣрованія, которыя продолжаютъ сказываться въ разныхъ случаяхъ его жизни и такимъ образомъ служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій въ дѣлѣ усвоенія имъ христіанскаго ученія. Въ виду этого, прежде чѣмъ начать рѣчь о просвѣщеніи сибирскихъ инородцевъ свѣтомъ христіанства, считаемъ нелишнимъ хотя въ общихъ чертахъ охарактеризовать ихъ религіозныя вѣрованія.

Всѣ инородцы Сибири, среди которыхъ дѣйствуютъ наши миссіи, исповѣдуютъ одну изъ слѣдующихъ трехъ формъ религіи: или *шаманство*, или *ламайство*, или же

магометанство. Шаманство—самая древняя вѣра въ Сибири; нѣкогда ее исповѣдывали всѣ сибирскія племена, обитавшія отъ Урала до Восточнаго океана и отъ предѣловъ Тибета до Сѣвернаго океана. Но потомъ шаманство начали тѣснить другія религіи, которыя появились въ южныхъ странахъ Азіи и постепенно подвигались къ сѣверу, прежде всего—ламайство, утвердившееся въ Сибири около половины прошлаго столѣтія, и затѣмъ—магометанство, принятое сначала приволжскими татарами, а потомъ и азіатскими. Напоромъ этихъ двухъ вѣръ съ юга и юго-запада (по отношенію къ Сибири) шаманство было отодвинуто на сѣверъ и теперь его держатся по преимуществу сѣверные инородцы Сибири—самоѣды, остяки, вогулы и др. Ламайство распространено главнымъ образомъ между бурятами, тунгусами и калмыками; центръ его въ Забайкальской области. Магометанство господствуетъ между татарами и киргизами. Что такое магометанство и какое его отношеніе къ христіанству, объ этомъ нѣтъ нужды говорить: оно довольно извѣстно. Поэтому мы остановимся только на шаманствѣ и ламайствѣ. Начнемъ съ перваго.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ г. Комарова, сущность *шаманскаго идолопоклонства* состоитъ въ обоготвореніи таинственныхъ силъ природы, управляющихъ ея явленіями. Вся природа, по возрѣнію шаманистовъ, является вмѣстилищемъ или жилищемъ демоновъ—могучихъ силъ и существъ то враждебныхъ, то благодѣтельныхъ для человѣка: земля и вода, небо и воздухъ наполнены этими демонами, этими духами. Въ связи съ такимъ взглядомъ на природу развивается въ шаманствѣ и обрядовая сторона вѣры. Является прежде всего естественное желаніе оградить себя отъ этихъ духовъ, если они вредны, или приблизить ихъ къ себѣ, если они полезны. Измышляются различныя средства для этого, изобрѣтаются разныя таинственныя орудія для сношенія съ этимъ міромъ духовъ: являются особыя лица, спо-

собныя быть посредниками между духами и обыкновенными людьми, особыя священные мѣста, какъ обиталища таинственныхъ силъ и духовъ, и разныя священные церемоніи и дѣйствія.

Сибирскіе язычники-шаманисты высшимъ божествомъ или духомъ признаютъ *Тенгри*. Такъ какъ слово „тенгри“ означаетъ небо, то можно думать, что божество это служить олицетвореніемъ всей небесной области, своею таинственностію и величіемъ всего сильнѣе поражающей чувство и воображеніе мало развитаго чело-вѣка. Тенгри — мудрый, правосудный правитель міра, источникъ жизни и всякаго добра, врагъ злыхъ духовъ и всего нечистаго. Тенгри стоитъ выше всѣхъ божествъ; другіе боги суть только орудія его воли или различныя его силы, которыя онъ употребляетъ для своихъ цѣлей и которыя народъ также боготворилъ подъ видомъ особыхъ существъ, назвавъ ихъ именемъ *тенгриновъ*. Тенгрины представляютъ собою олицетвореніе небесныхъ явленій, силъ природы, стихій и человѣческихъ свойствъ.

Наряду съ этими благодѣтельными духами, которые, будучи добрыми по самой своей природѣ, ни въ коемъ случаѣ не возбуждаютъ къ себѣ страха и опасенія, есть еще духи злые, которые питаютъ всегдашнюю вражду не только къ людямъ, но и къ самому небу. Ихъ-то шаманисты болѣе всего боятся и стараются укрощать ихъ злобу и гнѣвъ жертвами и молитвами. Злые духи имѣютъ общее названіе *читкуровъ*.

Кромѣ тенгриновъ и читкуровъ, шаманисты поклоняются еще *онгонамъ*. Подъ этимъ именемъ разумѣются души умершихъ людей, которые и по смерти не прервали своихъ отношеній къ міру и продолжаютъ дѣйствовать то на пользу, то во вредъ живымъ людямъ. Онгономъ можетъ сдѣлаться не всякій, а только тотъ, кто въ этомъ мірѣ прославился какими-нибудь особо выдающимися дѣяніями, добрыми или злыми. Сообразно съ земною дѣятельностію, души дѣлаются или добрыми

или злыми онгонами. Первые и по смерти дѣлають добро и приносятъ пользу людямъ. Души же злыхъ людей, по шаманскому вѣрованію, остаются въ „среди́нѣ“, т. е. онѣ не могутъ переселиться на тотъ свѣтъ и потому осуждены скитаться между тѣмъ и этимъ міромъ по поверхности земли, и это скитальчество ихъ можетъ продолжаться цѣлыя тысячелѣтія. И вотъ они, озлобленные своимъ тяжелымъ положеніемъ, всячески вредятъ человѣку—производятъ болѣзни, губятъ дѣтей, истребляютъ скотъ и т. п.

Посредникомъ между язычникомъ-шаманистомъ и духами, въ которыхъ онъ вѣруетъ, и совершителемъ всѣхъ религіозныхъ обрядовъ является *шаманъ*. Названіе это манджурское и буквально означаетъ человѣка „восторженнаго“, „изступленнаго“, каковыми дѣйствительно и являются шаманы.

Шаманъ не есть только жрецъ, совершитель обрядовъ. Обязанности его гораздо обширнѣе. Будучи жрецомъ, онъ въ то же время есть врачъ и гадатель, и это придаетъ ему особенно важное значеніе въ глазахъ послѣдователей шаманства.

Шаманское званіе дается или по наслѣдству, или по особому предрасположенію. Но какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ человѣкъ, принимающійся за шаманское ремесло, долженъ имѣть внутреннее призваніе къ нему и особое душевное настроеніе, которое называется *уг-арбуль*. Признаками такой настроенности духа считаются: частые обмороки, дичаніе, изступленіе и вообще характеръ мрачный, задумчивый и нелюдимый. Истинный шаманъ не самъ выбираетъ себѣ это званіе, а его принуждаетъ къ тому природное влеченіе, призваніе. Въ такомъ человѣкѣ уже съ малыхъ лѣтъ замѣчается какое-то тревожное, раздражительное расположеніе духа: онъ чувствуетъ грусть, отчужденіе отъ родства, наполняетъ родительскій домъ стенаніями и воплями, впадаетъ въ безпамятство, бѣгаетъ по лѣсамъ,

мечется въ огонь и воду, хватается за оружіе, колетъ себя, такъ что родственники на каждомъ шагу должны присматривать за нимъ. Такъ какъ всѣ эти свойства болѣзненнаго состоянія могутъ быть присущи какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, то и шаманами бываютъ и тѣ и другія.

Коль скоро замѣчено будетъ лицо, обладающее признаками и задатками, благопріятными для образованія изъ него шамана, родители или родственники приглашаютъ къ себѣ наиболѣе извѣстныхъ по своей опытности шамана или шаманку и при посредствѣ ихъ сатраются умиловити духовъ жертвами и моленіями, чтобы они помогли избранному удачно пройти приготовительный искусъ къ шаманскому служенію. Съ этою цѣлью избираютъ жертвенное животное и украшаютъ его разными привѣсками и цвѣтами. Потомъ совершается самый жертвенный обрядъ, состоящій въ томъ, что животное заживо отдается духамъ, подвергается мученіямъ и, наконецъ, убивается, причемъ голова не отдѣляется отъ туловища. Кожу животнаго вѣшаютъ на деревѣ въ жертву богамъ, мясо съѣдаютъ, а кости тщательно собираютъ и сжигаютъ.

Весь этотъ обрядъ есть только начало приготовленія къ шаманскому служенію. Самое же посвященіе отлагается на нѣсколько лѣтъ, въ продолженіе которыхъ готовящійся подъ руководствомъ своего наставника—старого шамана изучаетъ не только служебный чинъ, но также разные способы врачеванія болѣзней и всякаго рода фокусы. Если ученикъ понятливъ и ловокъ, то онъ мало-по-малу приучается къ ремеслу своего наставника. Въ противномъ случаѣ дается мѣсто заключенію, что духи чѣмъ-либо недовольны, и тогда родители или отказываются отъ дальнѣйшихъ хлопотъ или сдаютъ ученика на руки опытнѣйшаго шамана. Новый учитель восполняетъ упущенія, умножаетъ жертвы и молитвенныя воззванія къ духамъ и такимъ образомъ успѣваетъ

привести ученика къ желаемому совершенству. Только послѣ такого тщательнаго искуса готовящійся посвящается въ шаманы. Довольно оригинальная церемонія посвященія совершается при слѣдующей обстановкѣ: въ лѣсу выбираютъ такое мѣсто, гдѣ-бы березы представляли собою правильную аллею или же садятъ ее не въ дальнемъ разстояніи отъ улуса (селенія) такъ, чтобы на каждой сторонѣ находилось по девяти березъ; въ томъ числѣ двѣ, вѣнчающія собою аллею, должны быть значительной высоты, и имъ усвоятся почетныя названія: „мать-дерево“, „отецъ-дерево“. Послѣ того, какъ всѣ эти деревья украсятъ мѣхами лѣсныхъ животныхъ (девяти породъ—отъ бѣлки до соболя), шаманъ, облекшись въ полный служебный нарядъ и надѣвъ такой же на своего ученика, беретъ его за руку и начинаетъ бѣгать съ нимъ вокругъ деревьевъ, дѣлая прыжки и напѣвая. Потомъ оба—учитель и ученикъ быстро взлѣзаютъ на вершины двухъ высокихъ березъ и становятся въ нарочито приготовленныхъ уступахъ, похожихъ на гнѣзда. И первый изъ нихъ, вращаясь во всѣ стороны на верхушкѣ дерева, возвѣщаетъ языкомъ оракула, что опредѣленные къ изученію таинствъ шаманизма годы протекли, жертвенные обряды исполнены, духи умиловлены и при помощи ихъ такой-то (имя посвящаемого) оказался вполне способнымъ къ прохожденію многотруднаго шаманскаго служенія, почему и вводится въ права и обязанности шамана. Слова эти повторяютъ и всѣ присутствующіе шаманы, давая тѣмъ знать, что и они принимаютъ участіе въ дѣлѣ поставленія и утвержденія. Затѣмъ молодой шаманъ произноситъ гимнъ въ честь своего наставника, благодаритъ его и клятвенно обѣщается пребыть до конца жизни въ сыновнемъ послушаніи ему. Въ заключеніе всего раздаются привѣтственные клики, соединяемые съ гуломъ шаманскихъ бубновъ и сопровождаемые играми и пиршествомъ.

Во время совершенія своихъ обрядовъ шаманы одѣ-

ваются въ особую одежду. Одежду эту составляютъ:
1) *Орой*, т. е. плащъ или лучше—обыкновенная мѣховая шуба, на которой нашито много различныхъ украшеній.
2) Особого рода *шанка*, состоящая изъ желѣзнаго обруча, къ которому сверху прикрѣплены два полуобруча накрестъ.
3) *Абагалдей*—маска или личина изъ кожи, дерева, или металла; ее росписываютъ, привѣшиваютъ къ ней огромную бороду и разныя украшенія; вообще маска имѣетъ видъ весьма уродливый и страшный.
4) *Сорби* или *шалдей*—такъ называемая конная трость, представляющая собою уродливое изображеніе лошади: на верхнемъ концѣ вырѣзана конская голова, въ срединѣ—колѣно, а внизу—копыто.
5) *Кеце*—бубенъ; онъ состоитъ изъ обода овальной, а иногда совершенно круглой формы, обтянутаго кожей; внутри его утверждены двѣ поперечины, къ которымъ привѣшаны колокольчики, погремушки, ленточки и пр.
6) *Толи*—довольно большой металлическій медальонъ съ изображеніемъ 12 животныхъ; его носятъ на груди или нашиваютъ на шаманскій плащъ. Всѣ эти шаманскія одежды и принадлежности имѣютъ своимъ назначеніемъ произвести прежде всего сильное впечатлѣніе на зрителей; и дѣйствительно, крайне своеобразная фигура, придаваемая шаману его украшениями, затѣмъ звукъ колокольчиковъ, разныхъ привѣсокъ и погремушекъ, во множествѣ находящихся на этихъ украшенияхъ, потрясающимъ образомъ дѣйствуютъ на присутствующихъ и приводятъ ихъ въ извѣстное настроеніе, благопріятное для шамана. Далѣе, всѣ принадлежности шамана имѣютъ свой опредѣленный смыслъ—по большей части таинственнаго характера; напр., конныя трости изображаютъ воздушныхъ коней, которые переносятъ шамана въ страну духовъ; медальонъ, надѣваемый шаманомъ, есть символъ всѣхъ силъ и стихій міра горняго и земного и т. п.

Особыхъ зданій въ родѣ капищъ или храмовъ, въ которыхъ-бы совершались религіозные обряды, у шама-

нистовъ нѣтъ. Обыкновенно мѣстомъ шаманскихъ молений и жертвоприношеній служатъ такъ называемые *обо* или жертвенники, которые устраиваетъ каждый родъ въ своемъ владѣннѣ, по указанію шамана. Обо дѣлается по большей части вблизи проѣзжей дороги для того, чтобы каждый проѣзжающій могъ положить на него въ жертву богамъ какую-нибудь вещь,—напр., тряпочку, нитку, даже волосъ изъ гривы своего коня для пріобрѣтенія ихъ благоволенія и покровительства въ предстоящемъ путешествіи.

У послѣдователей шаманизма существуютъ общественные праздники и жертвоприношенія, которые отправляются въ извѣстное время года цѣлымъ улусомъ или родомъ сообща. Такія жертвоприношенія по-бурятски называются *тайлаганами* и обычно справляются три раза въ годъ: весною, лѣтомъ и въ началѣ осени. Вотъ, напр., какъ описываетъ лѣтній тайлаганъ бурятъ-шаманистовъ Аларскаго вѣдомства (Иркутской губерніи) одинъ миссіонеръ.

Въ опредѣленный день съ ранняго утра все народонаселеніе улуса, за исключеніемъ замужнихъ женщинъ, устремилось къ назначенному для тайлагана мѣсту. День былъ ясный и жаркій. Легкій вѣтерокъ перегонялъ по небу бѣловатыя разрозненныя облачки, которыя на минуту закрывали солнце и опять уносились въ невѣдомую даль. Степь пестрѣла народомъ, отдѣльныя группы бурятъ рисовались точно узоры на коврѣ, шумъ и говоръ оживляли картину. Семейства расположились отдѣльными группами на войлокахъ. Передъ каждымъ семействомъ была воткнута березка, впереди которой разставлена посуда съ припасами: тарасуномъ, арсой и молокомъ. Тайлаганомъ распоряжался нарочито избранный *убугунъ* (старикъ). Онъ распредѣлялъ съѣстные припасы, указывалъ мѣста для разведенія жертвенныхъ огней, назначалъ лицъ, которыя должны были рѣзать жертвенныхъ животныхъ и т. д. На югѣ